

ГЛАВА 1

1 июня, суббота

— Эти сны вас пугают? Почему вы так жаждете от них избавиться? — Женщина наконец оторвалась от бумаг, сняла узкие очки для чтения, цокнула ими об стол и подняла глаза, выжидающе наморщив лоб.

Эмма, до этого замороженная разглядыванием родинок на скуле собеседницы и складыванием из них узоров, встрепенулась, выпрямилась и робко заговорила:

— Ну-у... По-разному. Некоторые мне даже нравятся. То есть нравились... поначалу, — поправила она себя. — Казалось, они помогают сбежать от реальности в другую жизнь. Дают чувство, что там меня всегда кто-то ждет. А еще... я надеялась, что, возможно, они имеют отношение к моему прошлому. Думала, благодаря снам со временем смогу что-то вспомнить.

Перед глазами тут же встал образ молодого человека со светлыми глазами и открытой улыбкой.

— Но это не помогло?

— Нет, — вздохнула Эмма и опустила голову, вперившись взглядом в унылый темно-зеленый ковролин.

Ну и интерьерчик... Мебель, отделка стен, шторы не только собрали в себе все оттенки мрака и отчаяния, но и совершенно не сочетались друг с другом, не говоря уже об этом отвратительном тускло-желтом освещении. Разве обстановка здесь не должна как-то приободрять?

— Это временный кабинет, пока не закончится ремонт в новом. Там будет гораздо комфортнее, поверьте. Я только переехала в это здание, а рабочие подвели. Пришлось как-то выкручиваться. Пока что постарайтесь расслабиться.

Эмма понимающе кивнула и еще крепче вцепилась в сиденье кресла, стараясь при этом изобразить непринужденную улыбку. Она ведь ничего не сказала вслух. Неужели у нее все на лице написано? В свои двадцать четыре до сих пор не научилась следить за мимикой.

— Так что было дальше?

— Я запуталась, — развела руками Эмма. — Со всем перестала понимать, что реально, а что нет. Была ли во снах хоть какая-то доля потерянных воспоминаний? Или все это только жалкие попытки воображения найти покой, придумать себе лучшее прошлое... Мне часто снилась старшая сестра. Словно мы все время рядом и отлично ладим до сих пор. А в некоторых снах она звала меня, просила вернуться, остаться с ней. Этому хотелось верить, потому что мы и правда ладили в детстве. Было бы логично оставаться поддержкой друг другу. Сны были такими реалистичными. А на самом деле после смерти родителей сестра почти со мной не общалась, только по делу, очень сухо. Сейчас же изредка звонит убедиться, что я не умираю с голоду... И я не понимаю! Не помню, как и почему между нами все так резко изменилось. Наверное, это как раз и связано с аварией. Если она считает меня виноватой, то лучше бы так и сказала. Но Наташа с того самого дня убивала меня молчанием. — Она криво ухмыльнулась. — Знаете, будто у нее лимит на бесплатные слова. Избегала и сторонилась. Толь-

ко и мечтала вытурить из дома поскорей. А потом... — Эмма замешкалась.

— Что потом? — Женщина сделала какую-то заметку у себя в блокноте.

Эмма смотрела в пространство перед собой, словно зацепившись взглядом за что-то невидимое для других, ее губы дрогнули дважды, будто она вот-вот собиралась заговорить, но не прозвучало ни слова.

— Эмма, не обязательно рассказывать сразу все. Просто скажите, если вам хотелось бы сменить тему. Но чем больше подробностей я узнаю, тем легче мне будет вам помочь.

Девушка встряхнула головой, и ее взгляд снова ожил, прошел сквозь невидимое препятствие в воздухе и достиг собеседницы.

— Потом сны стали превращаться в кошмары. Все, что начиналось как нечто, напоминающее нормальную жизнь, где есть место радостным моментам, теплу, заботе, любви... все заканчивалось невыносимым ужасом. Любой сон о родителях заканчивался аварией. Улыбающееся лицо сестры вдруг искажалось, деформировалось, становилось уродливым, пугающим. И я просыпалась в поту.

— Как часто вы видите эти сны?

— Каждую ночь. По крайней мере, в последнее время. Как я уже говорила, я начала их видеть после аварии. Сначала примерно раз в месяц, и это не казалось слишком уж странным после такой трагедии. Да и все убеждали меня, что это временно. Но потом кошмары стали сниться уже раз в неделю и еще чаще, а теперь и дня без них не проходит. Прошли годы, и на время надеяться уже не приходится.

Женщина поджала губы, вновь нацепила очки и принялась перечитывать что-то в медицинских

документах. Эмма тем временем силилась вспомнить, как зовут ее нового врача. Инициалы на бейджике мало помогали. В.А. Виктория Андреевна? Вера Антоновна? Не называть же ее доктор Звездунова...

— Ранее вам назначали антидепрессанты и анксиолитики. Почему вы перестали их принимать?

Эмма пожала плечами.

— От них не было никакого толка. Точнее, первое время они и правда успокаивали. Только, как бы сказать, не в хорошем смысле...

— Интересно... — В.А. поправила указательным пальцем очки.

— Да. Вместо комфорта я чувствовала вялость, подавленность. Словно меня лишили возможности чувствовать, а отрицательные эмоции и тревога никуда не исчезли. Они просто не могли найти выход, будто их плотно утрамбовали и затолкали в самый подвал души. И в какой-то момент эти запертые чувства начинали прорываться наружу, и тогда настигали меня бурным потоком — неконтролируемым, разрушающим все на своем пути. Как пружина, которую сжимали, сжимали, а она раз — и резко расправилась, отскочила тебе прямо в лоб с новой силой. Тогда я могла без особого повода прорыдать всю ночь или сорваться на близкую подругу из-за пустяка, которому раньше не уделила бы внимания. И еще появились побочные эффекты: учащенное сердцебиение — приступами и такое сильное, что, кажется, сердце сейчас выпрыгнет из груди, даже болезненное. И панические атаки, которых раньше не было.

Эмма остановилась, но В.А. продолжала внимательно на нее смотреть.

КТО ПОЗВАЛ МЕНЯ?

— Мы работаем вместе... с подругой, — добавила Эмма неловко, лишь бы заполнить паузу. — Вот я и подумала, что недостаточно просто притупить эмоции. Дело во снах. — Она покраснела, вдруг осознав отсутствие логической связи между последними фразами; опять мысли пошли вскачь от волнения.

— Что ж, Эмма. Мне нравится, что вы начали говорить так откровенно и эмоционально. Не стесняйтесь выражать свои чувства. Это уже пятьдесят процентов успеха. Путь к выздоровлению начат. — Врач ободряюще улыбнулась. — А лекарства, прописанные ранее, действительно вам не подходят. Что касается снов, вы совершенно правы. Ночью нужно высыпаться, а не переживать накопленные страхи заново в ярких образах.

Не может быть! Наконец кто-то с ней согласился.

— Я выпишу вам новый препарат, более современный и с минимальной вероятностью побочных эффектов. Лекарство улучшит качество сна и, в частности, его медленной фазы — без сновидений. Также я распишу для вас рекомендации относительно режима дня, физических и умственных нагрузок. Очень важно отходить ко сну в одно и то же время, а также спать в полной темноте — особенно следует избегать холодного белого и голубого света ламп и гаджетов. Вы ложитесь до одиннадцати вечера?

— Стараюсь, но бывает, что и засижусь допоздна, особенно в выходные... — ерзая в кресле, призналась Эмма. Ей никак не удавалось найти удобное положение, гладкая кожаная обивка под влажными ладонями издавала характерный скрип.

— Люди зря так легкомысленно к этому относятся. Поверьте, время отхода ко сну имеет гораздо большее значение, чем кажется. А в вашей ситуации

может сыграть решающую роль и даже сработать эффективнее таблеток. Все дело в гормонах. Чтобы почувствовать себя отдохнувшей, достаточно семи часов хорошего, крепкого сна, но это возможно только если вы спите в правильное время и в подходящих условиях. Давайте договоримся, что полночь — самый крайний вариант. — В.А. строго взглянула на нее поверх очков.

— Я поняла. Обязательно исправлюсь.

— У вас остались вопросы?

— Нет, спасибо, Вера Александровна, — все-таки рискнула Эмма, решившись положиться на интуицию.

— Лучше просто Вера, — второй раз за сеанс улыбнулась женщина. — Тогда начинайте принимать препарат, следуйте рекомендациям и ни о чем не беспокойтесь. Увидимся с вами... — она кивнула на перекидной календарь на столе, — в среду?

— К сожалению, в среду я не смогу. Много дел на работе. — На самом деле Эмме просто не хотелось возвращаться сюда так скоро. Требовалось время, чтобы все переварить, вновь привыкнуть к регулярным посещениям психотерапевта.

— Хорошо. Тогда снова в субботу? Или в какой день вам удобно? Но не позже, чем через неделю. А лучше бы и пораньше. Все же вы будете принимать серьезный препарат, важно тщательное наблюдение.

— Давайте в субботу.

Вера повернулась к экрану компьютера справа от нее и сделала отметку.

— Если что-то понадобится, я всегда на связи. Не стесняйтесь звонить.

Попрощавшись, Эмма вышла из кабинета в крохотную комнату ожидания с пустующей стойкой ад-

министратора и единственным ожидающим, который, прикрыв глаза, нервно бормотал себе что-то под нос и промакивал платком вспотевшую лысину. Пробежала по коридору, преодолела три этажа вниз по широкой лестнице многоэтажного офисного здания, постукивая твердыми подошвами босоножек по бетонным ступеням, прошла через вестибюль, кивнула усатому охраннику «до свидания», распахнула тяжелые двустворчатые двери и полной грудью вдохнула теплый июньский воздух, наконец ощутив свободу.

Она успела возненавидеть подобные консультации, потому что приходилось выворачивать душу наизнанку и при этом никто не гарантировал результат, но выбор был невелик. Особенно волнительной всегда оказывалась первая встреча с врачом, когда необходимо было пересказать всю историю заново — от начала и до конца. Каждый раз нужные слова подбирались со скрипом, с сомнениями, умозаключения и логические связи путались в голове. Достаточно ли ясно она выражает свои мысли? Правильно ли ее понимает врач? Действительно ли внимательно слушает и хочет помочь? Это был уже третий психотерапевт за последние четыре года, если не считать тех, знакомство с кем ограничивалось первым сеансом.

Посттравматическое расстройство, частичная амнезия, депрессия, нарушения сна, панические атаки. Последний курс терапии длился почти год, она доверилась специалисту и хотела дойти до конца, схема лечения пересматривалась не раз, но изменений к лучшему не происходило, вместо них появлялись лишь побочные эффекты и новые неприятные симптомы.

И вот, после полугодичного перерыва сны настолько доконали ее, что Эмма решила попробовать снова, в последний раз. Должно же быть решение, которое положит конец всей этой неразберихе. Наверняка где-то есть чудодейственная таблетка, волшебное слово или идеальный для нее врач, просто она их еще не нашла.

Так что теперь девушка испытывала смешанные, противоречивые чувства: и досаду оттого, что снова в это ввязалась, и гордость, что наконец решилась дать себе еще один шанс, сделать хоть что-то, способное помочь выбраться из адского круга.

Пройдя до конца тротуара, она завернула за угол, подошла к окошку точки «Кофе с собой» и заказала большой стакан ванильного капучино. Врач не рекомендовала пить больше трех чашек кофе в день, особенно перед сном. Но до вечера было еще далеко, и она заслужила вознаграждение.

Эх. Надо было предупредить бариста, что крышечка ей не нужна, Эмма любила пить через край. А сейчас задумалась и забыла. Но теперь уже поздно. Она тут же сняла и отправила ненужный кусок пластика в рядом стоящую урну и пообещала себе в другой раз быть расторопнее и ответственнее. Как всегда, первым делом она с наслаждением окунула губы в сладкую воздушную пенку и, прикрыв глаза, втянула первый маленький глоток. Бесценное ощущение.

И все-таки сегодня она молодец. Решилась снова бросить вызов своим страхам, как и полагается взрослой и независимой современной девушке. В этот раз она обязательно справится.

Спокойным шагом Эмма направилась к станции метро «Тимирязевская», чтобы сесть на поезд. Хотя, может, лучше пройти пешком? До «Дмитровской»

всего одна остановка. Так она и сделает! Перейдя Дмитровское шоссе по подземному переходу, она двинулась мимо торгового комплекса к зеленой улице Костякова, по которой было так приятно гулять, наблюдая за проезжающими трамваями. И подумала, что неплохо было бы забежать в старый кинотеатр «Искра» за стаканом попкорна.

Первый день июня выдался ясным и солнечным, хотя до этого всю неделю лил дождь. Сегодня Эмма наконец-то смогла надеть новое оранжевое приталенное платье с узором из крупных цветов и расклешенной юбкой до колен, которое купила еще в мае, и изящные серо-голубые босоножки на плоской подошве.

Правда, теперь приходилось тщательно обходить лужи, время от времени попадающиеся в выбоинах на тротуаре.

— Ой! — вскрикнула она и едва успела отскочить от обочины, когда какой-то лихач у пешеходного перехода чуть не окатил ее коктейлем из воды, дорожной грязи и тополиного пуха.

Повезло. Она только что избежала участи превратиться в мокрого цыпленка. И все же несколько капель кофе выплеснулись из стакана и украсили грудь. Вместо того чтобы поддаться первому порыву выругаться, Эмма почему-то рассмеялась, выудила из сумочки влажную салфетку и принялась оттирать пятнышки.

— Милая девушка, может, вас подвезти? — Из окна притормозившей рядом красной «Хонды» на нее глядело восторженное лицо симпатичного брюнета.

— Нет, спасибо. Мне тут недалеко.

— Ну, как знаете. Хорошего дня. — Подмигнув, он поехал дальше.

Вот так всегда. Стоит надеть яркое платье и добавить к нему хорошее настроение, как повышенное внимание обеспечено. Только сейчас ей совсем не до знакомств, есть дела поважнее. И где все эти кавалеры и рыцари, когда они по-настоящему нужны? Перенести мебель, например, дотащить тяжелый чемодан, отремонтировать ноутбук...

Закончив с пятнами, Эмма подняла взгляд и заметила аптеку на другой стороне дороги. Точно. Надо купить лекарство.

— А рецепт у вас есть? — зевнув, спросила седая дама-фармацевт.

«Бедненькая. Тоже, наверное, плохо спит», — подумала Эмма.

— Да, конечно. Сейчас. Вот он. — Эмма достала из кармашка сумочки и развернула маленький желтоватый лист бумаги с печатями и длинной надписью на латыни.

— Пожалуйста. С вас две тысячи пятьсот пятьдесят четыре рубля.

Ничего себе. Вот тебе и современный препарат. Семь тысяч за прием, две с половиной тысячи за лекарство. Ходить нужно минимум раз в неделю. А она так надеялась на приличный отпуск, да и телефон давно бы пора обновить.

Впрочем, ладно, здоровье важнее, да и упаковка большая, надолго хватит. Главное, чтобы таблетки помогли и не пришлось их снова менять...

Эмма приложила карту к терминалу, взяла упаковку и застыла, сжимая ее в руках.

Хорошее настроение мигом испарилось. Правильно ли она поступает? До сих пор она считала, что вся эта химия принесла больше вреда, чем пользы.

КТО ПОЗВАЛ МЕНЯ?

Последний раз. Эмма пообещала себе попробовать в последний раз.

— Девушка, вам что-то еще? Очередь же.

— А? Нет. Спасибо. Простите. — Вжав голову в плечи, быстрыми семенящими шагами она отошла от кассы.

* * *

Шагомер показывал десять тысяч триста тридцать два шага, когда Эмма подошла к своему подъезду. Неплохо. Но можно еще и по лестнице подняться. Эмма жила на шестом этаже и старалась реже использовать лифт. Правда, последние два месяца ленилась. А сейчас, когда врач посоветовала включить в режим ежедневные умеренные физические нагрузки, старая привычка снова стала актуальной.

Добравшись до квартиры, она остановилась, чтобы отдышаться. Надо же. Запыхалась, пройдя шесть этажей. А в прошлый раз, помнится, ей это далось легко. Слишком давно был этот прошлый раз. Совсем растеряла форму.

Когда ключ начал поворачиваться в замке, из-за двери уже послышался писклявый собачий лай. Эмма вошла в квартиру и тут же подверглась любовной атаке крошечного лопухого чихуахуа.

— Йоши! Ай, осторожно. У тебя такие острые когти!

Щенок прыгал Эмме на ноги, виляя хвостом и повизгивая от радости. Она взяла кроху на руки, а тот забрался передними лапами на плечо и принялся облизывать ей лицо, время от времени покусывая мочку уха тонкими зубками, отчего становилось щекотно и по шее бежали мурашки.

— Ну все, хватит, хватит. Я тоже тебя люблю. Смотри, что я тебе принесла. — Эмма порылась в сумке и достала собачье лакомство в виде маленькой косточки. — Видишь? Вкусняшка.

Эмма бросила косточку на пол, а Йоши тут же настиг добычу и принялся хрустеть.

Девушка оглядела коридор и вздохнула, увидев маленькие клочки одноразовой пеленки, разбросанные по всему полу. Йоши только исполнилось пять месяцев. Эмма взяла песика два месяца назад, и его еще многому предстояло научить. Заводчица и по совместительству клиентка ее магазина посетовала, что никак не может отправиться в отпуск, потому что никто не забирает последнего щенка из помета. И Эмма, взглянув на лохматое чудо, не устояла. К тому же понадеялась, что животное в доме будет отвлекать от грустных дум. И дел прибавится, останется меньше времени на самокопание. В одном она была абсолютно права — дел правда прибавилось. И все же она ни о чем не жалела.

Эмма скинула босоножки, влезла в мягкие домашние тапочки, достала из угла веник, совок и подмела пол. Сменила воду в миске, насыпала сухого корма, протерла лужу, которую не сразу заметила, помыла подошву тапочек, в которых вляпалась в ту самую лужу, оставила их сохнуть в прихожей, босиком прошла в гостиную и плюхнулась на мягкий диван. Часы на стене показывали четыре пятнадцать.

Взгляд упал на нетронутую бутылку игристого на тумбочке возле телевизора, оставшуюся еще с ее дня рождения, который был четвертого мая. Тогда Виолетта спасла ее в очередной раз от самой себя: настояла, что нужно отметить праздник, принесла две бутылки и торт. Подруги вместе нарезали сала-

КТО ПОЗВАЛ МЕНЯ?

ты. Душевно посидели, поболтали, посмеялись, потом проревелись...

Эмма снова вздохнула, взяла со стола лавандовую ароматическую свечу, поднесла к носу, втянула запах, повертела в руках. Задумалась. Лекарство с алкоголем не сочетается, не скоро получится еще что-то отпраздновать. Может быть, только через год, а может, и больше. Придется убрать с глаз подальше.

Хотя... Она ведь и так много сделала, сегодня она просто молодец. Так что начнет курс с понедельника, а этим вечером можно и расслабиться под хороший фильм.

ГЛАВА 2

2 июня, воскресенье

Незнакомец смотрел на нее манящим взглядом, соблазнительно, почти плотоядно. Широко улыбнувшись и закусив нижнюю губу, молодой человек двинулся в ее сторону.

Эмма стала отступать, при этом не оборачиваясь и не выпуская его из виду. Она старалась удерживать зрительный контакт, как и следует действовать с хищником, но через три шага уперлась спиной в деревянную стену.

— Сама меня позвала, а теперь чего испугалась?

— Кто ты?

Ухмыльнувшись, будто не слыша вопроса, он на миг склонил голову, поймал ее руки и, переплетя пальцы, крепко прижал свои ладони к ее.

Эмма оцепенела. От самой макушки вниз электрическими разрядами побежали шок, беспокойство и страх. Незнакомец был слишком напорист и непредсказуем. Девушка не знала, чего от него ожидать и боялась сделать хуже неосторожным движением. Но по пути неприятные ощущения от бесцеремонных прикосновений теряли суровость, смягчались и вот уже сулили вызвать привыкание, оставаясь теплом в животе. Она, кажется, начала вспоминать...

Молодой человек смотрел на нее неотрывно пронизательными голубыми глазами. Он выжидал. Этот взгляд завораживал, гипнотизировал, сковывал ледяной прозрачностью светлой радужки и отогревал бледно-желтыми лучами вокруг таинственных тем-

ных звезд зрачков, в которых стало страшно пропасть. Поэтому Эмма, не выдержав, спрятала глаза, а тело предательски задрожало.

Он поднял ее руки, мягко согнув в локтях, прижал кисти к стене над плечами, тем самым предлагая сдаться. Эмма приняла игру и не стала сопротивляться. Молодой человек действовал уверенно и плавно, без резких движений, словно медлил намеренно, дразнил, но явно не пытался причинить ей вреда. Интерес, азарт и странная томная нега овладели всем ее существом, притупляя другие эмоции.

Уняв дрожь, Эмма наконец собралась с духом, подняла глаза и посмотрела на него с вызовом, чуть вскинув подбородок, словно спрашивая: «Ну? И что дальше?»

Молодой человек обхватил оба ее запястья одной рукой, провел большим пальцем по нижней губе и поцеловал тягуче, горячо, чувственно.

Тогда в груди что-то перевернулось. И все встало на свои места. Сознание прояснилось окончательно. Конечно! Это же он. Вот глупая! Не узнала. Все это уже было. И это вовсе не дежавю. Ощущение такое же необычное, поразительное, но совсем иное. В его объятиях она чувствует себя как дома. Несомненно, она знает его. Эмма очень хорошо его знает.

Наконец она расслабилась, полностью отпустила контроль и со всей готовностью отдалась нахлынувшим теплым чувствам.

Больше молодой человек вовсе не был похож на хищника. Эти мягкие губы, пощечья округлые глаза, этот ласковый голос.

Сильные руки гладили плечи Эммы, пока ее ладони скользили по твердым мышцам спины, крепким бицепсам. Подушечками пальцев она ощупывала и узнавала каждый бугорок на его теле, тихие стоны